

На самой вершине коррибанского храма, на фоне кроваво-красной луны, вырисовываясь темными силуэтами, неподвижно стояли две фигуры: человек и тви'лек. Холодный ветер дул по крыше, но, несмотря на то, что оба бойца сбросили свои рясы, чтобы сражаться с оголенным торсом, никто из них не ежился от холода. Они могли бы быть статуями, недвижимыми и твердыми как камень, если бы не тлеющий жар в их глазах.

Без всякого предупреждения фигуры ринулись друг на друга, двигаясь так быстро, что сторонний наблюдатель не смог бы определить, кто пошел в атаку, а кто среагировал. Они встретились с оглушительным скрежетом своих смертоносных клинков.

Даже отчаянно борясь за то, чтобы не сдавать позиции, Бэйн тщательно изучал Каз'има. Он скрупулезно наблюдал за каждым финтом и ударом, анализируя и запоминая всякий блок, парирование и контрудар. Мастер клинка говорил, что лучше тратить время на совершенствование собственной техники, но Бэйн решил свести на нет преимущество Зирака, вбирая все, что только можно от двухклинкового стиля боя тви'лека.

Обмен ударами продлился не больше минуты, без перерыва или передышки, до тех пор, пока Бэйн не отскочил для перегруппировки. Он чувствовал, что его атаки плавно переходят в бессознательную систему, а предсказывание теряет смысл против такого искусного оппонента, как Каз'им. Он уже попал в эту ловушку на прошлой неделе. И не собирался допускать промаха дважды.

Два бойца снова столкнулись, неподвижно следя за глазами друг друга, мечущимися в поисках любого признака, который можно было использовать для получения хоть какого-то преимущества.

За последний месяц их тренировочные сеансы стали проходить реже, но гораздо интенсивнее. Бэйна полагал, что Каз'им находил собственную ценность в спарринге с ним: Мастеру клинка уже, вероятно, изрядно надоело скрещивать клинки с учениками и студентами гораздо ниже собственного уровня.

Однако Бэйн так и не мог одолеть наставника. Но каждый раз, когда они сходились в бою, он чувствовал, что подбирается все ближе и ближе к цели. Форма и техника Каз'има были безупречны, но Бэйн прекрасно знал, что незначительная ошибка была именно той удобной возможностью, что ему требовалась.

Оба бойца тяжело дышали; занятие длилось намного дольше, чем раньше. Их бои обычно заканчивались, когда тви'лек наносил решающий удар, обездвигивая одну из рук студента жгучим ядом пелко. Однако этой ночью Каз'иму еще придется постараться, чтобы сделать это.

Каз'им ринулся вперед, лязг оружий пронзительным звоном разнесся над крышей. Они стояли практически рядом, нанося друг другу удары, не уступая и не снижая натиска. В конце концов, Бэйн вынужден был ретироваться, внезапно оборвав схватку до того, как виртуозность Мастера Клинка не прорвала его оборону.

На сей раз, Бэйн оказался тем, кто инициировал атаку. В очередной раз их тренировочные мечи обрушились друг на друга, и в очередной раз разошлись, оставив обоих бойцов без повреждений. Но на этот раз в исходе боя сомнений не оставалось.

Бэйн склонил голову и опустил меч, признавая поражение. Последним выпадом он сдержал Каз'има, но с каждым взмахом меча ему становилось все тяжелее. Приходила усталость. Даже Сила не могла сохранять бодрость мускул вечно, и бесконечная дуэль, судя по всему, начала приносить слишком большие потери. Мастер клинка, с другой стороны, не потерял

практически ни капли в скорости и меткости.

Бэйн сомневался, что выдержит следующий выпад, и даже если выдержит, то пришедший ему на смену точно принесет поражение. Это было неизбежно, так что не было смысла продолжать дальше, чтобы в итоге пострадать от болезненного удара.

Каз'им, казалось, на мгновение удивился поступку, но потом кивнул, признавая победу.

- Ты поступил здраво, осознав, что битва окончена, но я ожидал, что ты доведешь бой до конца. В капитуляции мало чести.

- Честь - награда глупцов, - ответил Бэйн, цитируя отрывок из одной книги, которую он недавно прочитал в архиве. - Слава бесполезна для мертвых.

На мгновение задумавшись над его словами, Мастер клинка кивнул.

- Хорошо сказано, мой юный ученик.

Бэйн не удивился, что Каз'им не узнал цитаты. Слова были написаны Дартом Реваном почти три тысячелетия назад. Преподаватели были так же апатичны, как и студенты, когда дело касалось изучения древних записей. Академия, по-видимому, повернулась спиной к былым приверженцам темной стороны.

Верно, Реван в итоге возвратился обратно к джедаям и к Свету, пережив предательство Дарта Малака. И все же, Реван и Малак были на волосок от уничтожения Республики. Было глупо обесценивать все, чего они достигли, и еще глупее игнорировать уроки, которые можно было от них получить. Несмотря на это, Кордис и прочие Мастера упорно отказывались проводить хоть сколько-нибудь времени за изучением истории Ордена ситов. К счастью для Бэйна, эту же черту они прививали и своим студентам.

Это давало ему неоспоримое преимущество над другими учениками. И непременно раскроет ему реальный потенциал темной стороны. Архив был полон записей неслыханного проявления могущества: города опустошались, миры склонялись, целые звездные системы обращались в прах, когда Темный Повелитель превращал солнце в Новую. Некоторые из историй, скорее всего, были преувеличениями, мифами, которые разрастались с каждым пересказом, прежде чем осесть на пергаменте. Хотя корнями своими они уходили в правду, и правда эта вдохновляла Бэйна двигаться все дальше, и быстрее, чем он осмеливался.

Мысли о Реване и Повелителях ситов прошлого вернули его к вопросу, который уже некоторое время волновал его.

- Мастер, почему ситы не используют больше титул Дарт?

- Так решил Повелитель Каан, - сказал ему тви'лек, закончив обтираться полотенцем. - Традиция имени Дарт - пережиток прошлого. Она олицетворяет то, чем ситы были когда-то, а не то, кто мы сейчас.

Бэйн покачал головой, неудовлетворенный ответом.

- Неужели дело только в этом? - спросил он, нагнувшись, чтобы подобрать сброшенную в начале поединка рясу. - Повелитель Каан не стал бы отбрасывать древние традиции без оправдания.

- Я вижу, простой ответ не для тебя, - со вздохом произнес Каз'им, натягивая рясу. - Отлично. Чтобы понять, почему титул больше не в употреблении, ты должен уяснить, что он символизирует на самом деле. Титул Дарт был не просто символом власти; он утверждал господство. Он был в ходу у тех Повелителей, что стремились навязать свою волю другим Мастерам. Это был вызов, предупреждение: склонись, или будь уничтожен.

Бэйн уже знал это, но не думал, что будет мудрым перебивать. Вместо этого он сел, скрестив ноги, смотря вверх на своего наставника и просто слушая.

- Естественно, немногие Темные Повелители когда-либо покорялись чужой воле, - продолжал Каз'им. - Стоило кому-то из нашего Ордена взять титул Дарт, как обман и предательство рука об руку следовали за ним, неся с собою смерть. Не было покоя Мастеру, который осмеливался воспользоваться именем Дарт.

- Покой - это ложь, - отозвался Бэйн. - Есть только страсть?

Каз'им в раздражении приподнял бровь.

- Покой - всего лишь слово. То, что я имел в виду - это стабильность. Те Мастера, что избирали титул Дарт, тратили столько же времени, обороняясь от мнимых союзников, сколько сражаясь против джедаев. Каан хотел положить конец подобному расточительству.

Оттуда, где он сидел, Бэйну показалось, что Мастер клинка старался убедить в этом не столько своего ученика, сколько себя.

- Каан хотел, чтобы мы сосредоточили все свои ресурсы на нашем истинном враге, а не на друг друга, - заявил Каз'им. - Вот почему все мы равны в Братстве Тьмы.

- Равенство - миф для защиты слабых, - возразил Бэйн. - Кто-то из нас могуч в Силе, кто-то нет. Лишь глупец думает иначе.

- Есть и другие причины, почему титул Дарт был отринут, - заявил Каз'им с некоторым разочарованием. - Главная причина в том, что он притягивал внимание джедаев. Он раскрывал врагу наших лидеров: давал им легкие цели для устранения.

Бэйн по-прежнему не убедился. Джедаи знали настоящих лидеров ситов, как бы те себя не называли - будь то Дарт, Повелитель или Мастер. Но Бэйн видел, что тви'лек не в восторге от дискуссии, и он уже узнал достаточно, чтобы можно было закончить.

- Простите меня, Повелитель Каз'им, - сказал он, склонив голову. - Я не хотел оскорбить вас. Я лишь пытался почерпнуть вашей мудрости, чтобы объяснить то, что я не мог понять самостоятельно.

Каз'им взглянул на него с тем же выражением лица, что было у него, когда Бэйн внезапно закончил их дуэль.

В конце концов, он спросил:

- Так теперь ты видишь мудрость решения Повелителя Каана покончить с традицией?

- Конечно, - солгал Бэйн. - Он действовал на благо всех нас.

Поднявшись на ноги, он подумал: Каан поступал как один из джедаев. Тревожился о вящем

благе. Стремился принести гармонию и сотрудничество нашему Ордену. Темная сторона чахнет и мрет в таких условиях!

Каз'им пристально посмотрел на Бэйна, словно желая сказать нечто большее. Но все же промолчал.

- На сегодня достаточно, - сказал Каз'им. Небо вдалеке подернулось серой пеленой зари; до рассвета оставался всего час. - Другие студенты скоро придут на тренировку.

Перед уходом Бэйн поклонился еще раз. Спускаясь по ступенькам храма, он понял, что Каз'им, невзирая на свое мастерство со светомечом, не сможет научить его тому, что ему действительно нужно знать. Тви'лек повернулся спиной к прошлому; отверг индивидуалистские основы ситов в угоду Братству Каана.

Таинства подлинных возможностей темной стороны были ему недоступны - и недоступны, вероятно, каждому Мастеру Академии.

* * *

Гитани чувствовала, что что-то тревожит Бэйна. Он едва проявлял признаки внимания, когда она делилась с ним тем, что узнала от Мастеров на самых последних занятиях.

Она не знала, что его беспокоит. Да и по правде говоря, ей было все равно. Если только это не мешало ее собственным планам.

- Что у тебя на уме, Бэйн, - прошептала она.

Погруженному в размышления, ему потребовалось некоторое время, чтобы отреагировать.

- Я... прости, Гитани.

- Что не так? - настаивала она, стараясь создать видимость искренней заботы. - О чем ты думаешь?

Сначала он не ответил; казалось, он тщательно взвешивает слова, прежде чем заговорить.

- Ты веришь в могущество темной стороны? - спросил он.

- Конечно.

- И так ли ты себе все представляла? Оказалась ли Академия достойна твоих ожиданий?

- В чем-то нет, - ответила она со слабой улыбкой. - Но я узнала многое от Кордиса и прочих с тех пор, как оказалась здесь. Вещи, которые джедаи никогда бы мне не раскрыли.

Бэйн насмешливо фыркнул.

- Большая часть того, что знаю я, из этих книг, - он обвел рукой полки.

Она не знала, что сказать дальше, так что промолчала.

- Ты как-то сказала мне, что Мастера не знают всего, - продолжал Бэйн. - Ты тогда имела в виду джедаев, но я начинаю верить, что это также относится и к ситам.

- Они были не правы, что отвернулись от тебя, - сказала она, видя удобную возможность, которую так долго ждала. - Но ты должен направить вину в нужное русло. Мы оба знаем, кто в ответе за то, что с тобой случилось.

- Зирак, - сказал Бэйн, выплюнув имя, словно то было ядом.

- Он должен заплатить за содеянное с тобой, Бэйн. Мы ждали достаточно. Время пришло.

- Время для чего?

Гитани придавала голосу налет трепета.

- Завтра утром я собираюсь бросить ему вызов на ринге.

- Что? - Бэйн покачал головой. - Не глупи, Гитани! Он уничтожит тебя!

Превосходно, - подумала она.

- У меня нет выбора, Бэйн, - с грустью сказала она. - Я же говорила тебе, что не верю в легенду о сит'ари. Зирак может и лучший ученик в школе, но победить его можно.

- Если он и не сит'ари, то все равно слишком силен для тебя. Ты не можешь сойтись с ним на ринге, Гитани. Я изучал его; я знаю, как он хорош. Тебе его не одолеть.

Она дала его словам повиснуть в воздухе на длительное время, прежде чем сокрушенно опустить голову.

- Какой еще есть выбор? Мы должны уничтожить его, и единственная возможность сделать это - дуэль.

Бэйн ответил не сразу; она видела, что он обдумывает иное решение. Оба они знали, что есть лишь один возможный ход; одно решение, к которому он неминуемо придет. Им нужно покончить с Зираком вне ринга. Убить его. Это было вопиющим нарушением правил Академии, и если их поймают, последствия будут суровы.

Именно поэтому идея должна была возникнуть у Бэйна. И как только она придет к нему, Гитани сможет интригой заставить Бэйна привести ее в исполнение. Это был идеальный план: избавиться от Зирака и заставить Бэйна принять весь риск на себя.

Позже она может "невзначай" намекнуть Мастерам об участии Бэйна... если потребуется. Однако Гитани не была больше так уверена в этой части плана. Она ставила под сомнение собственное желание предать Бэйна. Но не возражала против манипуляции им.

Бэйн глубоко вздохнул, собираясь с мыслями, чтобы заговорить. Она приготвилась изобразить очень убедительный (и притворный) возглас удивления.

- Ты не можешь встретиться с Зираком на ринге, но я могу, - сказал он.

- Что? - удивление Гитани было почти как настоящее. - Он едва не забил тебя до смерти в прошлый раз! На этот раз он точно тебя убьет!

- Теперь я намерен победить.

Тон его голоса заставил Гитани понять, что она что-то упустила.

- Что происходит, Бэйн? - потребовала она.

Он недолго колебался, прежде чем сознаться:

- Я в тайне занимался с Повелителем Каз'имом.

В этом есть смысл, - поняла она. Она могла бы и сама все сообразить. Может, смогла бы, если бы не дала Бэйну добраться до тебя, - упрекнула она себя. - Ты знаешь, что начинаешь испытывать к нему чувства; позволяешь им затуманить свое суждение.

Вслух она сказала:

- Я не люблю, когда мне морочат голову, Бэйн.

- Как и я, - ответил он. - Я не дурак, Гитани. Я знаю, чего ты от меня хочешь. Я знаю, что ты ожидаешь услышать. Я расквитаюсь с Зираком. Но я пойду своим путем.

Даже не сознавая того, Гитани принялась покусывать нижнюю губу.

- Когда?

- Завтра утром. Как ты и сказала.

- Но ты же знаешь, что я не серьезно.

- А ты знаешь, что я серьезно.

Гитани невольно начала накручивать на палец локон волос. Она резко одернула руку, как только поняла, что делает.

Бэйн осторожно обнял ее за плечи.

- Тебе не нужно волноваться, - заверил он. - Никто не узнает, что ты была замешана.

- Меня не это заботит, - прошептала Гитани.

Он склонил голову на бок, пристально изучая ее, чтобы увидеть, была ли она честна с ним. К ее большому удивлению, это было правдой.

Бэйн, видимо, ощутил ее искренность, потому как притянул ближе и нежно поцеловал в губы. Он медленно отодвинулся, позволив своей руке соскользнуть с ее плеча. Не говоря ни слова, он поднялся на ноги и направился к двери, ведущей из архива.

Она в молчании наблюдала за ним, затем, в последнюю секунду, выкрикнула:

- Удачи, Бэйн. Будь осторожен.

Он остановился, застыв на месте, как если бы получил в спину заряд бластера.

- Буду, - ответил он, не оглядываясь. И ушел.

Через несколько секунд Гитани почувствовала, что лицо ее горит. Она рассеяно смахнула слезу, скатившуюся по щеке, и медленно подняла руку, в недоверии уставившись на влагу, растекшуюся по ладони.

Чувствуя отвращение к собственной слабости, Гитани вытерла слезу о полы плаща. Она встала с кресла, расправила плечи и выпрямила спину, высоко и гордо подняв голову.

А что если все пойдет не по плану? Если Бэйн убьет Зирака на ринге, ее соперник все же умрет. А если Бэйн потерпит поражение, она всегда сможет найти кого-то еще, чтобы прикончить забрака. В конце концов, все сработает по одной схеме.

Но когда она спешно выходила из комнаты, что-то ей подсказало, что это неправда. Не важно, как именно сложится игра, она все равно будет сильно отличаться от того, что Гитани себе представляла.

* * *

Утреннее небо потемнело от грозовых туч. Слышно было, как гром прокатывается по пустым равнинам, которые отделяли храм от Долины Темных Повелителей.

Бэйн не спал этой ночью. После словесной баталии с Гитани он вернулся к себе в комнату, чтобы помедитировать. Но даже это оказалось сложным; его разум переполняло слишком много мыслей, чтобы должным образом сосредоточиться.

Воспоминания об ужасном избиении, через которое он прошел, всплыли на поверхность, вытянув следом сомнение и страх поражения. Пока что ему удавалось сопротивляться шепоту, угрожавшему решительности, и он твердо следовал первоначальному замыслу.

Ученики собирались, некоторые бросали косые взгляды на тучи над головой. Храмовая крыша была полностью открыта для стихии, и в не зависимости, как сыро, холодно и плохо было студентам, они знали, что комплексные упражнения и поединки не отменят. Мелкий дождь - ничто для ситов, любил повторять Каз'им.

Бэйн нашел место среди толчеи, готовящейся к групповой тренировке. Ученики вокруг старательно игнорировали его присутствие. Так было с того самого момента, как его победил Зирак: его избегали; он стал анафемой для других студентов. Хотя он и занимался на всех занятиях, все было так, словно на самом деле его не существовало. Он был безмолвной тенью, скрывающейся в темных углах, изгнанный если не физически, то духовно.

Бэйн оглядел толпу в поисках Гитани, но когда встретился с ней взглядом, она быстро отвела глаза. И все же он нашел ее присутствие успокаивающим. Он верил, что она, может и частично, но желает ему успеха. Верил, что нечто, что они чувствовали друг к другу, было не просто частью игры, в которую оба они играли.

Когда занятия начались, Бэйн приказал себе не оглядываться на Зирака. За последние месяцы он изучил забрака во всех деталях; все, что он случайно обнаружит сейчас, лишь сподвигнет его пересмотреть себя. Вместо этого он сосредоточился на собственной технике.

На прошлых занятиях он умышленно допускал ошибки и промахи, для того чтобы сохранять собственный растущий талант в тайне от любого студента, который нечаянно мог взглянуть в его направлении. Теперь же время для секретности прошло. После сегодняшней дуэли все узнают, на что он способен - или же его убьют и забудут навеки.

Закапал дождь. Сначала медленно; плотные, тяжелые капли оставляли между друг дружкой достаточные промежутки, чтобы можно было разобрать звук падения каждой. Но затем тучи разверзлись, и дождь пошел равномерным, постукивающим ритмом. Бэйн едва обращал на него внимание. Он ушел в себя, погрузившись глубоко в душу, чтобы посмотреть в лицо страху.

Пока его тело выполняло движения базовых атак и защитных стоек вместе с остальным классом, он медленно преобразовывал страх в гнев.

Бэйн не мог сказать, как долго продлился тренировочный сеанс: казалось, он шел вечность, но в действительности, Каз'им закончил его раньше из-за стойкого ливня, насквозь промочившего его воспитанников. К тому времени, как упражнения прекратились, и ученики собрались в знакомый круг возле дуэльного ринга, молодой человек обратил kloкочущий гнев в раскаленную добела ненависть.

Как Бэйн сделал и в прошлый раз, вызывая Зирака, он зашел на ринг быстрее всех, протолкавшись через толпу с самого дальнего от середины края. Послышался удивленный шепот, когда остальные признали дуэлянта.

Он чувствовал, как темная сторона бушует внутри него, формируя бурю много свирепее, чем та, что низвергалась с небес. Настало время ненависти принести ему освобождение.

- Зирак! - прокричал он, и голос его вознесся над бушующим ветром. - Я вызываю тебя!

<http://tl.rulate.ru/book/64861/1716252>